

Первым представителем семьи Ли в Сиане стал наследник Ли Чэнфэн — старший сын дяди Ли Инаня.

Сам дядя восхищался Хань Чуньюанем, да и его младший сын — Ли Чэнцзян, руководитель команды программистов и хакеров, тоже был высокого мнения о юном Хане. Естественно, что и сам Ли Чэнфэн с уважением отнёсся к молодому разработчику и предпринимателю.

После того, как Хань Чуньюань прямо рассказал о конфликте между ним и Шао Хунцзинем, Ли Чэнфэн принял его сторону. Естественно, скрыв, как его и попросил юный друг, что Хань Чуньюань владелец компании «Юаньмэн».

Конечно, Хань Чуньюань не собирался оставить эту помощь без подарка. Он тут же предложил пакет рекомендаций в нескольких проектах инвестирования.

— Синьмяо, что мне делать?! — в бешенстве орал Шао Хунцзинь в мобильник, выйдя из виллы Ли Чэнфэна. — Команда «Юаньмэн» — упёртые бараны, а старший из семьи Ли отказался мне помочь свернуть этому стартапу шею. Говорит, что не готов на конфликт с полицией.

Что касается «Юаньмэн», то сначала Шао не сильно надеялся на неё, но, получив сразу серию отказов, парень взбесился и «закусил удила». Ему просто необходимо получить это здесь и сейчас.

— С чего бы он отказался? — не понял Хань Синьмяо. — Не думаю, что Чэнфэн никогда подобным не занимался. Мы же просто хотели доставить «Юаньмэн» небольшие неприятности. Ничего противозаконного. Почему он отказался помочь?

— Я думаю, он просто с возрастом становится всё более осторожным, вплоть до трусости, — Шао Хунцзинь холодно фыркнул.

Через семью Хань они тоже были далёкой роднёй с семьёй Ли. Сам Ли Чэнфэн так-то считается его двоюродным братом, но никакой привязанности между ними нет — разница в возрасте в десять лет и уровне достижений просто не оставляла им шанса даже на приятельские отношения.

— Не обязательно... Ты не слышал, кто стоит за «Юаньмэн»? — внезапно поинтересовался Синьмяо.

— Думаешь, за ними кто-то стоит? Потому их боится семья Ли? — невольно нахмурился Шао.

— Ну «боится» — это слишком громко, — вздохнул Хань Синьмяо. — Возможно, просто не видят необходимости ссориться с ним, если помогут нам с тобой. В конце концов, мы — просто два маленьких человека.

Услышав такое самоуничижительное заявление, Шао Хунцзинь разозлился. В это время Синьмяо продолжил:

— Кузен, хотя у нас и не получилось вложиться в «Юаньмэн», кто нам мешает основать подобную компанию. Тебе это интересно?

Хотя отказ семьи Ли помочь делал кузена Хань Синьмяо несчастным, но он понимал, что ничего не может предложить взамен за эту услугу. А вот отказываться от мечты создать свой бизнес он не собирался.

Корпорация «Хань» в конечном итоге попадёт в его руки в будущем. Но вся она уже сейчас уступает «Хуаюань», компании, которую когда-нибудь возглавит Хань Чуньюань. Поэтому тут надо делать карьеру немного в другом направлении. Сейчас самые перспективные — электроника и мобильные технологии. Успех мелкого стартапа «Юаньмэн» это подтверждает.

Синьмяо немного жалел, что отдал все свои деньги Шао Хунцзиню, но отказ в инвестициях — может это даже и неплохо для них. Надо просто открыть свою компанию, а, в дальнейшем, можно будет просто купить «Юаньмэн».

(прим. пер. — Фантазёр! Ты меня называла... Меня всегда умиляло, как ребята из богатого второго-третьего поколения почему-то считают, что прям родились с предпринимательской жилкой, как и у их родителей. Хотя, может, это просто литературный штамп?)

Хань Чуньюань не знал, что его враги уже продумывают покупку его компании. Он понимал, что сейчас корпорация «Хань» ему не по зубам. Поэтому нужно максимально укрепить на рынке свою компанию и выпустить новые продукты.

Как раз недавно разработанная обучающая машина «Юаньмэн» была запущена в производство.

В это же время всё имущество Мэн Цзяньцзиня было распродано с аукциона. Узнав эту новость, его жена Чэн Ниньшан чуть не заплакала от радости.

Её муж так и не развёлся с первой женой. И чтобы компенсировать Ниньшан обиду, он задаривал её подарками и не скупился в деньгах. С годами и появлением детей, муж переписал на Чэн Ниньшан два дома и три магазина.

Жаль, но под угрозами ростовщиков ей пришлось всё это продать, и их с детьми жизнь становилась всё хуже и беднее.

В отличие от первой жены, Мэн очень любил свою Чэн Ниньшан. Их дети никогда не знали забот и были очень обеспеченными подростками. Поэтому всё, что сейчас происходит — для них ад.

К счастью, они скоро выберутся из этой чёрной ямы!

— Мам, сколько из папиного имущества останется? — Мэн Мэн взволновано дёрнула Ниньшан.

— Три с лишним миллиона юаней, — ответила Чэн Ниньшан. Большие надежды она возлагала на земли, купленные мужем перед арестом. Даже после уплаты штрафа что-то да останется.

(~ 33 млн. □ на 1.07.25)

— И это всё? — нахмурилась Мэн Мэн. — Дом, что они продали недавно, стоил раз в десять дороже. Жаль, что продавать пришлось по минимальной цене. И вся она ушла ростовщикам.

— Очень хорошо, что вообще остались деньги, — вздохнула мать. — Нам надо ещё обратно наш дом выкупать. А цены сейчас дикие — 6100 юаней за квадратный метр. (~ 67 000 □ на 1.07.25) А магазины и того дороже.

В будущем надо будет просто сдавать эту недвижимость и жить на арендную плату. Чэн Ниньшан с удовольствием строила планы, но что-то явно пошло не так.

Мэн Цзяньцзинь уже начал отбывать наказание, и остатки от проданного имущества он уже хотел передать Ниньшан, когда ему сообщили, что первая жена хочет с ним развестись.

— Развод? — толстяк в шоке смотрел на адвоката перед собой. — Это что, шутка? Ли Суйюнь собирается со мной развестись?

— Совершенно верно, мисс Ли Суйюнь готова к разводу с вами, — адвокат с мягким улыбочивым лицом поправил очки на носу. Выглядел молодой мужчина очень располагающе и компетентно.

И тут Мэн Цзяньцзинь понял, что это точно не шутка. И что так и будет. Он в тюрьме, суд обязательно поддержит бедную женщину. Кроме того, доказательство измены мужа найти очень легко — вон двое детей бегают.

«Даже если я не соглашусь, кому до этого есть дело?»

Что же касается собственности Мэн Цзяньцзиня, то его компания создана в браке, и первая жена по закону имеет право на её половину.

Однако адвокат очевидно не собирался останавливаться на половине суммы. Он очень быстро и умело рассказал Мэню о двоежёнстве, о рождении детей вне брака. А также о уже свершившейся передаче большой доли имущества Чэн Ниньшан. Так что суд точно иначе может перераспределить деньги.

Так как Ниньшан, по сути, любовница, то официальная жена Ли Суйюнь вообще не собирается отдавать какую-то собственность семьи Мэн посторонним людям. Мало того, все предыдущие продажи общей недвижимости тоже придётся поделить с Ли Суйюнь.

Мэн Цзяньцзинь взбесился и стал орал матом, но ничего с этим поделать не мог — все остатки его имущества перешли к Ли Суйюнь и сыну Мэн Энью. О старых продажах недвижимости милосердно решили забыть. Всё равно любовнице нечего возвращать — всё забрали ростовщики.

— Где Ли Суйюнь? Я хочу её видеть! — орал Мэн Цзяньцзинь в своей камере, сходя с ума от сложившейся ситуации.

«Ли Суйюнь, эта тварь, не хотела разводиться, пока у него было всё хорошо в жизни. И как только пошла чёрная полоса — тут же подсуетилась. Надо было с ней развестись раньше!»

Цзяньцзинь откровенно ненавидел эту чёртову бабу, но понял, что сейчас не стоит кричать. Вместо этого надо быть с ней помягче. Ли Суйюнь всегда относилась к нему как к божеству. Хотя она и тупая, но слушает своего мужа всегда и выполняет его приказы беспрекословно. Её будет несложно уговорить вернуть часть денег Чэн Ниньшан.

Во время бракоразводного процесса бывшая жена не появилась ни разу в суде, отдав все полномочия адвокату. Улыбочивый юрист в толстых очках виновато кланялся и твердил:

— Мистер Мэн, моя клиентка очень зла на вас из-за двоежёнства и рождения детей на стороне. Очень зла! Она даже заболела от нервов и не хочет вас видеть.

— Что ты за чушь несёшь? — бессильно рычал Мэн Цзяньцзинь. — Она знала о Чэн Ниньшан более десяти лет. С чего это она заболела?

— Что вы? Никакой лжи. Моя клиентка милосердна и даже не настаивает на своей доле в недвижимости. Но вы так злы! — адвокат горько вздохнул и стал протирать очки салфеткой. — Она боится вас!

«Это Ли Суйюнь такая милосердная, потому что никаких денег уже давно ни у кого нет!» — раздражённо думал Мэн Цзяньцзинь. Он прекрасно знал, что всё уже давно продали. И чувствовал себя дико виноватым перед Чэн и детьми.

Адвокат же, глядя на толстяка в арестантской робе, еле сдерживался, чтобы не плюнуть ему в лицо: «Как вообще можно относиться так к своей жене? Вы же были когда-то вместе. Делили горести и радости. У вас есть общий сын»...

Арестованный снова задержался в руках охраны, матерясь, пока два амбала-полицейских силком не усадили его на место, заломив руки.

И только когда он почувствовал боль в руках, до Мэн Цзяньцзиня дошло:

— Ли Суйюнь вообще таких слов не знает. Ты вообще кто такой? Кто тебя послал? — его бывшая жена простая деревенская баба. Даже прожив 20 лет в городе, она оставалась деревенщиной. Она даже не знает, где находится полицейский участок. Откуда она могла знать, что нужно обратиться к адвокату и собрать все эти доказательства?!

— Кто меня послал? Ты с таким жаром защищаешь внебрачных детей своей любовницы, поддерживаешь их желание мстить и портить жизнь единственному законному сыну. Какая мать такое стерпит? — адвокат снова улыбнулся, глядя на толстяка тёплыми глазами. А Мэн в это время побледнел.

Окружающие поняли, что мать разозлилась из-за своего сына, а вот Мэн уловил подтекст. В своё время он пересёкся с чиновником Ли Минсюэ из-за наводки дочери. Та так горела испортить жизнь «любимому» братику Мэн Энью, что он с радостью поддержал дочуркины планы. А теперь с Мэн Энем всё в порядке, а он с чиновником Ли в тюрьме.

«И зачем, спрашивается? Этот бешеный Хань Чунъюань его же предупреждал?» — вспомнив холодный взгляд богатого подонка, Мэн Цзяньцзинь внезапно покрылся ледяным потом и поник головой. Теперь было ясно, кто за всем этим стоял.

Мэн Цзяньцзинь сдулся, словно пробитый шарик, и устался в бетонный пол под ногами. Улыбчивый адвокат похлопал его по плечу:

— Но мой клиент великодушен, поэтому не стал вешать на тебя статью за двоежёнство. Это бы ещё пару лет к сроку добавило. Поэтому тебе следует хорошенько подумать о своей жизни, когда выйдешь из тюрьмы через десять лет. Ты должен стать хорошим человеком.

Это звучало хорошо и искренне для окружающих, но арестант понял угрозу в словах адвоката. Униженно на него покосился и лишь согласно закивал головой, словно курица, клюющая зерно.

Он всего лишь обычный бизнесмен и не сможет соперничать с Хань Чунъюанем. Ради безопасности своей жены и детей лучше его больше не злить и потребовать от дочки, чтобы она забыла дорогу к Мэн Энью.

Если бы он знал, что Эня этот Хань Чунъюань так высоко ценит, он не стал бы даже смотреть в их сторону! Мэн Цзяньцзинь некоторое время оплакивал себя в душе, а потом взбесился на

дочку Мэн Мэн — если бы эта дура не лезла к Мэн Эню снова и снова, он бы не сидел теперь за решёткой!

Толстяк был раздавлен и размазан по бетону. А улыбчивый адвокат быстро ушёл. Вскоре он появился перед заказчиком:

— Молодой господин Хань, всё улажено.

— Были какие-то проблемы? — спросил Хань Чунъюань.

— О, нет, — улыбнулся адвокат Чэнь Цзинтан. — Мэн Цзяньцзинь прекрасно знает своё место и понимает намёки.

Юрист Чэнь последнее время работал в компании «Хуаюань» у госпожи Цзянь Мо. Он ещё был довольно молод и добродушен. Поэтому был на побегушках у старших коллег. Внезапно в его жизни появился Хань Чунъюань несколько месяцев назад и переманил его в «Юаньмэн», пообещав высокую зарплату.

Теперь он чувствовал себя обязанным юному боссу, хотя совершенно не ожидал, что первый его судебный процесс будет не рамках дел «Юаньмэн», а связан с разводом совсем незнакомой ему пары странных людей. К счастью, дело было несложным. Единственная проблема была в том, чтобы запудрить мозги клиентке, слегка изменив факты. Ли Суйюнь была уверена, что это муж подал на развод. Ну, пусть так и будет!

Да, деревенскую женщину обмануть не так уж и сложно!

— Сколько в итоге вышло в деньгах? — спросил Хань Чунъюань.

— Чуть больше 3,5 миллионов юаней. Плюс один старый дом с парой спален и гостиной.

Мэн Цзяньцзинь, вероятно, имел комплекс насчёт отсутствия своего дома, поэтому несколько лет тихонько покупал дешёвые дома в Сиане. И это не считая тех, что он покупал своей гражданской жене. Всё это пришлось продать...

— Отправляйся к Ли Суйюнь и купи ей в деревне дом за 450 тысяч. (~ 5 млн ¥ на 2.07.2025) Оформи пенсионное и медицинское страхование, а оставшуюся сумму в 3 миллиона юаней переведи вот на этот счёт, — Хань Чунъюань подал лист с реквизитами.

— Я всё сделаю, — кивнул адвокат Чэнь Цзинтан. Дальнейшая судьба этих денег его не интересовала.

<http://bllate.org/book/13884/1224129>